

Глава 148 Недетская борьба

«Твою мать, что происходит?».

Цзи Вансунь вдруг сжал ноги, стиснул кулаки, выпучил глаза, на всем его теле выступил пот. Он развернулся и побежал к вилле.

Однако расстояние в несколько сот метров показалось ему бесконечностью. Он невольно издал жалобный стон, но попытался сохранить последнее достоинство мастера заклинаний!

«Я не могу больше терпеть...».

По лицу Цзи Вансуня ручьем текли слезы, он без конца издавал жалобные стоны и всхлипывал.

Внезапно он обнаружил, что совсем рядом находился густой лес. Цзи Вансунь стиснул зубы и прошептал: «Удача у тебя перед носом, ты выдержишь!».

Он бросился бежать и наконец добрался до леса, оставив позади себя толпу людей.

Цзи Вансунь обессилел, как после последнего рывка, и в его голове крутилась только одна фраза: «Пусть хоть сам небесный император увидит, мне плевать!».

Наконец его сфинктер не выдержал, и теперь никто не мог помешать его экскрементам выйти наружу. Дамбу прорвал стремительный поток.

«Хорошо, что никто не видит!» – радостно пробормотал себе под нос Цзи Вансунь, забежав в мрачный лес и стянув штаны.

«Как хорошо...».

Цзи Вансунь удовлетворенно вздохнул и пошарил в карманах. Не найдя никакой бумажки, ему пришлось потереться рукой.

Внезапно он услышал шум, похожий на жужжание насекомых. Звук постепенно приближался и становился громче, в конце концов превратившись в гомон толпы.

Пейзаж перед его глазами становился все отчетливее, а свет все ярче.

«Цзи Вансунь, ты сошел с ума? Почему ты испражняешься у всех на виду?».

«Твою мать, он еще и подтерся рукой! Это просто тошнотворно!».

Люди начали кричать, не в силах поверить в то, что происходило на их глазах.

«Я всегда считала его выдающимся человеком, кто бы мог подумать, что... он такой бесстыжий!».

Одна из молодых девушек стыдливо отвернулась, в ее взгляде читалось презрение и отвращение.

«Ужас! Молодой мастер из Гуанчжоу Цзи Вансунь публично обгадился! Это крах нравственности и гибель морали!».

«Потрясающе! Молодой мастер Цзи Вансунь обделался! От этого зрелища молодую звезду Го Цзичжан три раза вырвало!».

В этом месте было полно журналистов, все они уже давно включили свою камеры и фотоаппараты. Они безостановочно делали снимки и громко переговаривались, обсуждая будущие новостные заголовки.

И действительно, все присутствующие видели, что после того, как Цзи Вансунь топнул ногой, он начал бесцельно метаться как безголовая курица, бегать туда и обратно как сумасшедший, а затем стянул штаны так, словно вокруг никого не было, и навалил кучу.

«Оказывается, я был на глазах у всех...».

Цзи Вансунь тут же вытаращил глаза, его лицо сначала стало красным, потом побледнело, а затем приобрело сине-фиолетовый оттенок. Оно меняло цвет словно экран компьютера, у которого были проблемы с видеокартой.

Он испытывал невыносимый стыд и был готов провалиться сквозь землю!

Если бы сейчас земля разверзлась, он бы без колебаний прыгнул в эту расщелину, даже если бы внизу его ждали восемнадцать ступеней ада!

Ему хотелось плакать, ведь вся его репутация в одночасье была разрушена.

Вероятно, завтра эта новость разлетится по всему Гуанчжоу, по всему Китаю и даже по всему миру! Все-таки фото и видео служили достаточным доказательством случившегося.

«Цзян Тянь, что за магию ты использовал?».

Красивое лицо Чжао Сюэ Цин пылало. Она неловко посмотрела на безобразие, которое устроил Цзи Вансунь, а затем сжала кулачки и начала колотить ими Цзян Тяня в грудь, при этом надув губы и сказав: «Ты поступил так плохо, просто бессовестно! Зачем ты заставил его сделать такое?».

«Он ведь не покончит жизнь самоубийством? Не станет биться головой об стену?» – сочувственно спросила Чжао Цяньжу.

«Забавно, правда?» – со смехом сказал Цзян Тянь, обняв за талию свою любимую жену.

«Умереть не встать! Это так смешно, просто умора!».

Чжао Сюэ Цин притворно обрадовалась, но в следующую секунду с каменным лицом сказала: «Это верх вульгарности!».

«Что ты делаешь! Ты продолжаешь снимать! Ты что, хочешь умереть?».

Несколько грубых молодых людей подошли к журналисту и отобрали у него камеру. Они начали угрожать всем присутствующим, заставляя их удалить все фото и видео.

Еще несколько молодых мастеров прикрыли Цзи Вансуня своей одеждой и зонтиками, чтобы тот смог переодеться, не попав в объективы камер.

Цзи Вансунь привел себя в порядок, но продолжал дрожать всем телом. Скривив лицо, он указал на Цзян Тяня и закричал: «Цзян Тянь, ты слишком жестокий, я не прощу тебе этого!».

Он озлобленно смотрел на Цзян Тяня, в его глазах искрились слезы. Он был похож на приличную девушку из бедной семьи, которую оскорбили хулиганы. Это очень тронуло всех людей.

«Ха-ха, ты со мной не справишься! Пусть лучше придет твой наставник!».

Цзян Тянь холодно усмехнулся и сказал: «Хотя твои заклинания такие слабые, что я не возлагаю особых надежд и на твоего наставника!».

«Ты просто мусор! И твой наставник такое же ничтожество!».

Это заявление Цзян Тяня ошеломило всех.

«Ладно, дай только срок!».

В этот момент Цзи Вансунь понял, что угодил в магическую иллюзию Цзян Тяня, которая была словно настоящая, была так похожа на реальность. Цзян Тянь так достоверно выдал свою иллюзию за реальность. Цзи Вансунь не мог с ним в этом сравниться.

К тому же, даже если бы его заклинания были сильнее заклинаний Цзян Тяня, после такого скандала он утратил всякую смелость, а в его сердце царил хаос. Разве он мог после такого сразиться с Цзян Тянем?

В сопровождении нескольких молодых мастеров опозоренный Цзи Вансунь покинул собравшихся и стремительно ретировался на виллу.

Бай Чоуфэй и Те Минхуан поняли, что Цзян Тянь все же обладал некоторыми способностями, иначе бы он не смог заставить Цзи Вансуна проделать такое. Хотя они и испытывали к Цзян Тяню ненависть, но не осмеливались легкомысленно на него напасть.

Бай Чоуфэя сжигала злость, его взгляд оставался мрачным. Но внезапно он холодно усмехнулся и, указав на Цзян Тяня, сказал: «Цзян Тянь, ты посмел ударить человека на Блаженном пиршестве, тебя нужно отправить в полицейский участок!» – сказав это, он достал мобильный и набрал номер.

Услышав это, Те Минхуан, который до сих пор прикрывал распухшее лицо рукой, со смехом сказал: «Цзян Тянь, ты безумец! Ты не осмелишься в открытую противостоять представителям власти, иначе тебя ждет смерть!».

На территории, где проводилось Блаженное пиршество присутствовало множество полицейских. Не прошло и трех минут после звонка Бай Чоуфэя, как на место конфликта прибыло около десяти полицейских.

Во главе них стоял человек, который, судя по погонам, был заместителем начальника управления полиции Гуанчжоу. Он был высоким мужчиной сорока лет с квадратным лицом, который обладал незаурядной властью. Глубоким голосом он сказал: «Меня зовут Шэнь Ган, я заместитель начальника полиции города. Господин Цзян, вас подозревают в умышленном нанесении телесных повреждений. Прошу вас пройти с нами для дальнейшего разбирательства!».

«Ха-ха, вот и пришел конец этому сумасшедшему негодяю!».

«Точно! Всего лишь бедняк из Линьчжоу, а еще посмел бесчинствовать на Блаженном пиршестве!».

Все с презрением смотрели на Цзян Тяня, язвительно насмехались над ним и злорадствовали.

Цзян Тянь оскорбил нескольких молодых мастеров, за которыми стояли крупные силы,

обладающие обширными политическими связями. Объединившись, они могли преодолеть любые трудности и поставить на уши всех городских чиновников. Разве они не смогут уничтожить какого-то никчемного Цзян Тяня?

«Негодяй, теперь ты осознал нашу силу?».

«Тебе лучше покорно сдаться! Если ты станешь бороться, то это будет считаться сопротивлением при аресте, и обвинения против тебя станут еще серьезнее!» – высокомерно сказал Те Минхуан. Он, Бай Чоуфэй и остальные молодые мастера думали, что победа уже у них в кармане и с презрением смотрели на Цзян Тяня.

«Хм, Цзян Тянь, в Цзянбэе ты пользуешься популярностью? Как жаль, что мы в Гуанчжоу!» – сказала Чжоу Сянья, с отвращением глядя на Цзян Тяня, как будто тот уже был мертвецом.

«Ты посмел бороться с молодыми мастерами Гуанчжоу, считая, что обладаешь достаточными навыками. Но ты, к сожалению, не довел дело до конца!».

«Он значительно уступает нам по силе! Народ с древних времен не смел противостоять государственному служащим! Ему следует знать, что Гуанчжоу – политический центр Линнаня, здесь все молодые мастера знакомы с представителями городских властей!».

Смена настроений Вэй Цзецюн, Вэй Цзехуэй и других напоминала американские горки.

До этого они были поражены силе Цзян Тяня, но сейчас они даже не удостоили его взглядом, считая, что он несомненно потерпит поражение.

«Да, да, да! Цзян Тянь посмел устроить потасовку в Цзяннане и вел себя слишком высокомерно! Посадите его в тюрьму!» – с холодной усмешкой крикнула Вэй Цзецюн.

Цзян Тянь вызвал недовольство семьи Цзи, семьи Те, семьи Бай, семьи Люй и других великих семей, за которыми стояла невероятно могущественная семья Тан.

Если сейчас семья Вэй не обозначит свою позицию, не проведет четкую грань, то, вероятно, остальные семьи, сожрут ее без остатка.

«Старшая двоюродная сестра, как ты можешь говорить такое!» – гневно сказала Чжао Цяньжу, она не могла поверить своим ушам.

Хоть Цзян Тянь и был родственником семьи Вэй, но, когда Вэй Цзецюн крикнула, чтобы его арестовали, ее поддержали другие члены семьи Вэй. Такое отношение заставило Чжао Цяньжу похолодеть.

«Цзян Тянь, что же делать? Ты же не станешь с ними драться?».

В этот момент даже Чжао Сюэ Цин забеспокоилось, а ее красивое лицо побледнело.

Цзян Тянь обладал большим влиянием в Цзянбэе.

Но Гуанчжоу был политическим центром Линнаня, и связи, которыми Цзян Тянь обладал в Линьчжоу, не имели здесь никакого значения.

«Не стоит сопротивляться, иначе ты будешь немедленно убит!».

Несколько полицейских вытащили пистолеты и достали наручники. Они вплотную подошли к Цзян Тяню, к этому дьяволу во плоти, и к остальным собравшимся вокруг него.

В этот момент все подумали, что Цзян Тянь уже ничего не сможет поделать.

Вдруг Шэнь Мань Гэ шагнула вперед, поравнявшись с Цзян Тянем, и со смехом сказала: «Заместитель начальника Шэнь, вы собираетесь арестовать меня?».

Шэнь Ган, вытаращив глаза, посмотрел на Шэнь Мань Гэ. Он сдвинул ноги, цокнув каблуками и отдал честь, а затем с почтением, дрожащим от волнения голосом сказал: «Мисс, как... как вы оказались здесь?».

Шэнь Ган происходил из боковой линии семьи Шэнь. Он приходился Шэнь Мань Гэ дальним родственником.

Однако Шэнь Ган сильно полагался на дальнейшее родство с семьей Шэнь. Всего за пять лет он из обычного участкового полицейского без гроша в кармане возвысился до заместителя начальника управления полиции города.

Все из-за того, что он принадлежал к великой пекинской семье Шэнь. Три члена семьи Шэнь некогда были крупными чиновниками министерского уровня, а один даже занимал должность государственного значения. Во всем Китае людей, способных держать семью Шэнь под контролем, можно было сосчитать по пальцам.

Когда Шэнь Ган увидел Шэнь Мань Гэ, он походил на нищего, увидевшего принцессу. Разве он мог не удивиться и не проявить почтение?

Люди, не знавшие всей истории, застыли и удивленно смотрели на эту сцену.

Даже Бай Чоуфэй и Те Минхуан были в растерянности и не могли поверить собственным

глазам.

Почему заместитель начальника управления полиции проявляет к этой ничтожной служанке, к этому телохранителю такое почтение?

«Ха-ха, я сопровождаю своего господина!» – со сдержанной улыбкой сказала Шэнь Мань Гэ, которая в одно мгновение превратилась из служанки и телохранителя в высокомерную императрицу.

«Господин Цзян, он ваш... господин?».

Шэнь Ган с трудом мог в это поверить. Его губы дрожали от волнения, и он с благоговейным страхом посмотрел на Цзян Тяня.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/746682>